

# ПОЛИЦИЯ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Чвякин В.А.

## СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АДАПТИВНОСТИ И МОРАЛЬНОЙ НОРМАТИВНОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ

**Н**еобходимость исследования криминологических аспектов преступности несовершеннолетних объясняется многими социальными причинами. Во – первых, важностью и масштабностью задач по охране жизни и здоровья подрастающего поколения и формированием в этой связи государственной политики по защите прав и законных интересов детей и подростков как самостоятельного направления деятельности государственных органов и общества в целом. Во – вторых, особенностями в генезисе и мотивации совершаемых несовершеннолетними преступлений, обусловленными спецификой их воспитания и жизнедеятельности (относительно ограниченный период формирования личности, изменчивость социальных позиций, круга и содержания социальных функций, ограниченная дееспособность и др.), особенностями личностных, социально – групповых, психологических и иных характеристик. В – третьих, тесно связанной с этими особенностями спецификой уровня и структуры преступности, ее причин и динамики, высокой преступной активностью подростков<sup>1</sup>.

Анализ проблем социальной нормативности девиантного поведения несовершеннолетних должен проводиться с

<sup>1</sup> Кудрявцев В.Н. Социологическая стратегия борьбы с преступностью. – М.: Юристъ, 2003.

обязательным учетом методологических платформ, представляющих собой теории, доктрины и концепции современной социологической науки<sup>23</sup>.

Исследование было выполнено на базе социологической лаборатории СПИЭБ. Все обследуемые подростки были представлены двумя возрастными группами: подростки 14 – 15 лет и группа подростков 16 – 17 лет. Кроме того, обследуемые несовершеннолетние правонарушители были распределены еще в две группы: подростки – жители Москвы и подростки из регионов РФ. Были использованы методики оценки социально – психологической адаптивности и оценки уровня развития морального сознания.

Методика оценки уровня развития морального сознания позволяет определить уровни и стадии развития индивидуально – морали: а) преконвенциональный уровень (отличается эгоцентричностью) – поступки оцениваются по принципу выгоды. Хорошо то, что доставляет удовольствие; плохо то, что причиняет неудовольствие (за что следует наказание);

<sup>2</sup> Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 288 с.

<sup>3</sup> Чвякин В.А. Социальный контроль как нормативный регулятор поведения несовершеннолетних правонарушителей. – Монография. – М.: Экслибрис – Пресс, 2007.

б) конвенциональный уровень развития моральных суждений достигается тогда, когда подросток некритично усваивает нормы своей референтной группы (семьи, класса, религиозной общины). Эти правила (даже очень хорошие) не выработаны самой личностью, а приняты как внешние ограничители;

исхождения подростков: от 62,2 до 67,4% подростков по уровню социально – психологической адаптивности имеют низкий индекс, от 31,1 до 37,3% подростков средние показатели индекса адаптивности и лишь у 1,1 – 3,3% подростков – правонарушителей был обнаружен высокий показатель социально – психологической адаптивности.

Таблица 1.

**Распространенность показателей социально – психологической адаптивности девиантных подростков**

Контингент обследуемых лиц	Индекс адаптивности (%)		
	Ниже среднего (1 – 38 баллов)	Средний – норма (39 – 44 балла)	Выше среднего (45 – 73 балла)
14 – 15 лет	67,4	31,1	2,0
16 – 17 лет	62,2	37,3	1,1
Москва	63,1	35,4	1,2
Регионы РФ	65,2	32,2	3,3

в) постконвенциональный уровень развития моральных суждений редко встречается даже у взрослых людей. Это уровень развития личных нравственных принципов, которые могут отличаться от норм референтной группы, но при этом они основаны на личном выборе и имеют общечеловеческое значение. В каждом из уровней выделяются несколько стадий. Нет жесткого соответствия стадий морально – нравственного развития конкретному возрасту.

В результате исследования установлено, что среди всех девиантных подростков отмечаются достаточно низкие показатели их социально – психологической адаптивности. Анализ данных табл. 1 свидетельствует о том, что подавляющее количество подростков продемонстрировали уровень социально – психологической адаптивности ниже среднего. Так, этот уровень был установлен независимо от возраста и про-

Следует отметить, что, несмотря на приблизительно одинаковую представленность низких индексов адаптивности в обеих возрастных группах, у 14 – 15 – летних чаще встречаются низкие показатели, чем у более старших подростков (16 – 17 лет). А у второй группы (16 – 17 лет) несколько чаще встречается средний уровень показателей адаптивности. По высокому уровню индекса адаптивности существенных отличий не установлено (от 1,1 – 2,0% в обеих группах).

Такую тенденцию, по – видимому, можно объяснить процессом социализации личности подростков. Индекс адаптивности позволяет определить, на каком – уровне происходит процесс усвоения социальных норм поведения. Поэтому широкая представленность низких показателей индекса адаптивности свидетельствует о наличии психологических проблем

социальной нормативности поведения. По – видимому, именно такие проблемы и способствовали совершению подростками различных правонарушений.

Анализ данных табл. 2 свидетельствует о том, что у подростков – правонарушителей из Москвы и более старшей возрастной группы, индекс адаптивности несколько выше, чем у младшей возрастной группы (30,3±1,8 и 28,1±1,2, соответственно). Такая – же тенденция сохраняется и у представителей регионов (26,3±1,3 и 25,6±0,8, соответственно).

Результаты социологического исследования показали, что можно выделить ряд факторов, которые необходимо учитывать, чтобы определить, какое поведение можно считать девиантным: ситуативность – одно и то же поведение в различных социальных ситуациях может быть отклоняющимся или нет; фактор времени – с течением времени меняется отношение к различным видам деятельности; рассогласование нормативных структур различных социальных систем – одно и то же поведение в различных нормативных структурах мо-

**Таблица 2.**  
**Показатели социально – психологической адаптивности девиантных подростков**

Контингент обследуемых лиц	Индекс адаптивности (M±m)	
	Москва	Регионы
14 – 15 лет	28,1±1,2	25,6±0,8
16 – 17 лет	30,3±1,8	26,3±1,3

Конечно, нельзя однозначно утверждать, что показатели адаптивности не зависят от возраста девиантных подростков. Но совершенно очевидно, что процесс социализации развивается и у таких подростков. Речь идет об усвоении и принятии ими социальных норм поведения. И, чем старше подростки, тем выше индекс адаптивности, что свидетельствует все о большем понимании необходимости принятия нормативности социального поведения. Другое дело, что феномен социальной нормы стремительно изменяется и поэтому желательность, приемлемость, социальная одобряемость поведения постоянно претерпевают необходимость осмысления и осознания большинства социальных явлений с позиций нормативности<sup>4</sup>.

жет быть отклоняющимся или нет; распространенность – в каждой стране существуют различия в нормативных правовых институтах. В настоящее время в России, происходит смена системы ценностей и социальных норм, а нормы реально существуют только тогда, когда они реализуются или реализованы. Это важно еще и потому, что в обществе стихийно и сознательно устанавливаются нормы, ведущие к саморазрушению личности через ослабление потенциала ее адаптационных способностей. Адаптивность, адаптоспособность и стрессоустойчивость – это основа социального развития личности в подростковом возрасте<sup>5</sup>.

Общая социологическая тенденция низких адаптивных способностей сохраняется

<sup>4</sup> Чвякин В.А. Социогенез агрессивных свойств личности подростка и их использование в профилактической деятельности полиции//Полицейская деятельность. – М., 2014. – №1. – С. 55 – 68.

<sup>5</sup> Сборник тезисов Международной конференции «Подростки и молодежь в меняющемся обществе (проблемы девиантного поведения)». – М., 2001.

у девиантных подростков, совершивших такие преступления, как умышленное убийство с покушением, тяжелые телесные повреждения, изнасилование, грабеж и разбой, а при таких преступлениях как кража и хулиганство отмечаются показатели социально – психологической адаптивности в зоне среднего уровня ( $41,3 \pm 0,7$  и  $39,1 \pm 0,6$  в группе 14 – 15 летних;  $40,5 \pm 0,7$  и  $39,7 \pm 1,0$  в группе 16 – 17 летних подростков, соответственно). Установлено, что диапазон адаптивных возможностей к факторам социально – психологической направленности действия у подростков в период от 14 до 17 лет остается достаточно ограниченным. Такой диапазон адаптивных возможностей в подростковом возрасте закономерно препятствует процессу нормальной социализации личности. Кроме того, как свидетельствуют результаты социологического исследования, социализация подростков с таким диапазоном социально – психологической адаптивности личности приобретает характер криминализации. Например, чаще всего низкие адаптивные возможности встречаются в группе 14 – 15 летних подростков – правонарушителей, подозреваемых в совершении таких преступлений, как умышленное убийство с покушением ( $31,2 \pm 1,2$ ), нанесение тяжких телесных повреждений ( $28,1 \pm 0,8$ ), изнасилование ( $27,3 \pm 0,9$ ), грабеж ( $28,1 \pm 1,8$ ) и разбой ( $26,2 \pm 1,3$ ). В группе 16 – 17 летних подростков низкие показатели социально – психологической адаптивности личности были выявлены у тех, кто подозревается в совершении таких же преступлений: умышленное убийство с покушением ( $33,9 \pm 1,4$ ), нанесение тяжких телесных повреждений ( $33,1 \pm 1,2$ ), изнасилование ( $30,8 \pm 1,1$ ), грабеж ( $31,2 \pm 1,7$ ) и разбой ( $27,1 \pm 1,2$ ). Более высокие показатели индекса социально – психологической адаптивности были выявлены у подростков обеих групп, подозреваемых в совершении различного рода краж и хулиганских поступках: у 14 – 15 летних правонарушителей (кражи) индекс адаптивности составил

$41,0 \pm 0,7$ , а у хулиганов –  $39,0 \pm 0,6$ . В группе 16 – 17 летних подростков – правонарушителей при таких же преступлениях индекс социально – психологической адаптивности личности выявлен в диапазоне  $40,0 \pm 0,7$  и  $39,0 \pm 1,0$ , соответственно.

Как показали результаты социологического исследования, такое положение дел с социально – психологической адаптивностью личности представляет собой основу криминализации молодежи и проблему социально – психологической адаптации вообще, несмотря на то, что именно она была и остается предметом многочисленных исследований не только в социальной психологии, но и в других науках. Социально – психологическая адаптация – это бесконечный в пределах жизни человека процесс приспособления к нормативным требованиям социальной среды.

Результаты исследования показали также, что пределы нормативного поведения определить сложно. Порой невозможно сделать заключение, что поведение конкретного человека строго «нормативно» и он действует в соответствии с одобренными обществом и государством нормами, то есть буквально выполняет все предписанные ему формализованные и неформализованные нормы и свято соблюдает все обычаи. Отсюда и вытекает неоднозначность в оценке нормативности в поведении, в трактовке данного понятия. Проблемы обозначения нормативного типа поведения возникают тогда, когда следует четко провести границу между нормой и отсутствием нормативности в поведении. Проблема нормативности нечасто встречается в исследованиях социальных психологов; актуальность ее в настоящее время обусловлена, с одной стороны, не исследованностью, а с другой состоянием социальных отношений в обществе и государстве в сфере нормативного поведения личность должна, безусловно, выполнять установленные нормы формализованные

и закрепленные в различных нормообразующих документах в виде правовых кодексов, уставов, инструкций, правил, положений и т.п. Нормативность также закреплена в обычаях и традициях, то есть на неформализованном уровне. Наличие формализованных и неформализованных норм обусловило две системы регулирования поведения человека, а в более глобальном масштабе два стратегических подхода к воспитанию – гуманистический, основанный на принципах самооценности личности подростка; и официальный, государственный, когда ребенок рассматривается как средство для выполнения социального заказа. Анализ результатов исследования социально – психологической адаптивности личности подростков – правонарушителей показал, что нормативное поведение как образец, идеал, задается обществом и государством, и, соответственно, регулируется двумя системами – неформализованной и формализованной. Отклонения в поведении подростков по количеству и качеству находятся в прямой зависимости от степени сбалансированности этих систем. В условиях резких социально – экономических и политических изменений данный баланс нарушается, заданный нормативный тип разрушается, отклонения в поведении увеличиваются. Пределы нормативности зависят от идеологии, господствующей в данное время в обществе и государстве. Личность постоянно находится вне пределов нормативного поля, как совокупности социальных ориентиров; формировании личности возможно только при условии, если оно сопровождается допустимой, привычной совокупностью ошибок, обусловленных возрастными, психофизиологическими, конфессиональными и другими особенностями внешней внутренней среды<sup>6</sup>.

<sup>6</sup> Ишмаков С.М. Зарубежная социология преступности. – М.: Закон и право, 2003.

Результаты социологического исследования показали, что морально – психологическая сфера личности «трудных» подростков является причиной девиантных проявлений в их поведении, стойкая деформация этой сферы под воздействием преимущественно социальных, средовых факторов (семья, близкое окружение, первичная группа). Влияние именно этих факторов лежит в основе прослеживаемой в этом исследовании тенденции к учащению и ужесточению форм девиантных проявлений в поведении подростков «группы риска». Такие предположения согласуются с результатами и других исследователей<sup>7</sup>.

Анализ результатов исследования показал, что развитие представлений о нормативности поведения у подростков – правонарушителей довольно жестко детерминированы развитием у них морально – нравственных установок и развитостью моральных суждений вообще. Часто встречаемые в социологии и социальной психологии представления о безапелляционности суждений, моральной опустошенности и эмоциональной холодности подростков – правонарушителей требуют более углубленного изучения с позиций критиковавшихся ранее биологизаторских концепций личности, поскольку оперирование такими понятиями как социально – психологическая дезадаптированность личности девиантного подростка, по нашему мнению, имеет только теоретическое значение.

Исследование уровня развития морального сознания у подростков – правонарушителей позволило установить, что большинство из них по выраженности своих моральных суждений были отнесены к преконвенциональному и конвенциональному уровню развития (табл. 3).

<sup>7</sup> Айхорн А. Трудный подросток. – М.: Эксмо – Пресс, 2001.

Анализ данных табл. 3 показал, что в обеих возрастных группах девиантных подростков доминирует пре – и конвенциональное моральное сознание. Но в старшей возрастной группе 51,9% представителей характеризуются как носители конвенциональных моральных убеждений по сравнению с 45,7% младшей возрастной группы подростков – правонарушителей. Анализ данных этой же таблицы

(даже очень хорошие) не выработаны самой личностью, а приняты как внешние ограничители.

Бытует точка зрения о том, что подростки Москвы развиваются во всех отношениях лучше, чем подростки – представители регионов России. Не вызовет никакого сомнения, что не только подростки, но и молодежь Москвы в целом имеет гораздо большие стартовые преимуще-

**Таблица 3.**  
**Выраженность морального сознания у девиантных подростков (%)**

Уровень морального сознания	14 – 15 лет	16 – 17 лет	%
Преконвенциональный	42,2	34,01	38,0
Конвенциональный	45,7	51,9	48,3
Постконвенциональный	13,5	15,1	14,1

свидетельствует о том, что по мере взросления отмечается относительное снижение представленности носителей преконвенциональных моральных убеждений с 42,2% до 34,1%.

Все это свидетельствует о том, что моральная нормативность поведения у девиантных подростков формируется на уровне пре – и конвенциональности. Этого для подростков, по нашему мнению, явно недостаточно для того, чтобы у них стали работать морально – нравственные регуляторы социально одобряемого поведения. Связано это с тем, что преконвенциональный уровень отличается эгоцентричностью – поступки оцениваются по принципу выгоды. Хорошо то, что доставляет удовольствие; плохо то, что причиняет неудовольствие (за что следует наказание). Конвенциональный уровень развития моральных суждений достигается тогда, когда подросток некритично усваивает нормы своей референтной группы: семьи, класса. Эти правила

ства для развития собственной личности. Уникальный потенциал нашей столицы доступен для освоения, получения знаний, культурного и морального развития<sup>8</sup>. Очень многое делается для морально – нравственного развития в московских школах и высших учебных заведениях, в коммерческих и некоммерческих организациях, не остаются без внимания малоимущие слои населения и люди с ограниченными возможностями. Приезжие и гости столицы отмечают, что в нашем городе сразу чувствуется управляемость, сильный ритм социальных отношений, научной, культурной и производственной жизни. В тоже время, как показали результаты исследования (табл. 4), среди подростков – правонарушителей Москвы и регионов удивительное совпадение по представленности недостаточной развитости морального сознания.

<sup>8</sup> Жучков В.В. Социальная коммуникация образовательной среды//Социология образования, 2007. – №5. – С. 7 – 15.

**Таблица 4.**  
**Выраженности морального сознания девиантных подростков в зависимости от их территориальной принадлежности (%)**

Уровень морального сознания	Москва	Регионы
Прекоконвенциональный	34,0	38,1
Конвенциональный	47,5	49,2
Постконвенциональный	19,3	13,0

Анализ данных табл. 4 показал, что в обеих группах 34,0 – 38,1% девиантные подростки преимущественно являются носителями пре – и конвенционального морального сознания. А в общей совокупности 81% девиантных подростков из Москвы и 87% – представители регионов имеют явный дефицит развития морально – нравственных убеждений о нормальном в социальном отношении поведении. Более углубленный анализ моральной нормативности поведения среди подростков – правонарушителей показал, что каждому уровню моральных суждений соответствуют стадии морально – нравственной регуляции поведения. В каждом из уровней выделяются несколько стадий. Нет жесткого соответствия стадий морально – нравственного развития конкретному возрасту. Для исследования морального сознания девиантных подростков были использованы девять дилемм, в оценке которых сталкиваются имеющиеся моральные ценности

разного уровня. Моральные умозаключения представляли собой не отдельные ответы – вопросы, а целостную (базальную) морально – психологическую организацию личности. В ее составе одни «операции» уже находятся в согласовании друг с другом, другие – в рассогласовании. Чем выше стадия развития, тем более согласованной становится моральная система личности. Ведущей функцией морального суждения считается рациональность или познавательная оценка ситуации. Это, так называемая, дискриптивная особенность суждения. Следующая особенность – предписательная, то есть ориентирующая на выполнение определенных действий. При внутрисогласованной системе моральных ценностей потенциал предписательности растет. Это означает, что по мере развития уровня нравственных суждений увеличивается и соответствие нравственных оценок подростка его поведению.

**Таблица 5.**  
**Структурная организация конвенционального сознания у девиантных подростков в зависимости от возраста**

Уровень морального сознания	Стадия	14-15 лет	16-17 лет	%
Конвенциональный	3	21,7%	28,4%	25,0%
	4	24,5%	23,3%	23,9%

Таблица 6.

**Структурная организация конвенционального сознания у девиантных подростков в зависимости от их территориальной принадлежности**

Уровень морального сознания	Стадия	Москва	Регионы	%
Конвенциональный	3	20,2%	23,1%	21,6%
	4	27,4%	26,1%	26,7%

Анализ данных табл. 5, 6 показал, что у 45 – 47% всех девиантных подростков конвенциональный уровень морального сознания структурно был представлен 3 – 4 – й стадиями развития. Это значит, что моральные представления таких подростков о социальной нормативности поведения включали убеждения наивного потребительского гедонизма, а отношение к идее самооценности человеческого существования было связано с количеством удовольствий, которые могут быть получены в результате конкретных паттернов поведения. Кроме того, ценность человеческой жизни у таких подростков смешивается с ценностью предметов, которыми этот человек владеет.

По – нашему мнению, такая мораль девиантных подростков не просто социально опасна, но она еще и свидетельствует о гедонистических тенденциях среди подростков вообще. Стремление к получению удовольствий, которое не сдерживается социальными запретами, закономерно приводит к правонарушениям, так как растлевающее влияние гедонизма не компенсируется зрелостью личности подростков. Конечно, степень развитости моральных суждений у таких подростков предполагает возможность правонарушения как поступка, необходимого для удовлетворения неосмысленных гедонистических и одновременно эгоистических потребностей.

Таблица 7.

**Структурная организация постконвенционального сознания у девиантных подростков в зависимости от возраста**

Уровень морального сознания	Стадия	14-15 лет	16-17 лет	%
Постконвенциональный	5	29,2%	38,2%	33,7%
	6	4,0%	1,3%	2,6%

Таблица 8.

**Структурная организация постконвенционального сознания у девиантных подростков в зависимости от их территориальной принадлежности**

Уровень морального сознания	Стадия	Москва (n=212)	Регионы (n=144)	%
Постконвенциональный	5	27,7%	38,2%	32,9%
	6	2,7%	5,1%	3,9%



Анализ данных табл. 7, 8 показал, что у тех подростков – правонарушителей, моральное сознание которых в свое развитие достигло уровня постконвенциональности, уровень самой развитости может быть охарактеризован как 5 – 6 – й.

Это значит, что общий фон постконвенционального морального сознания у таких подростков уже достиг уровня развития личных нравственных принципов, которые могут отличаться от норм референтной группы, но при этом они основаны на личном выборе и имеют общечеловеческое значение. Это мораль, основанная на признании прав человека и демократически принятого закона. «Поступаю согласно собственным принципам, уважаю принципы других людей, стараюсь избегать самоосуждения» – так можно представить моральную настроенность личности с постконвенциональным сознанием. Более того, индивидуальные принципы таких подростков выработанны самостоятельно и они поступаю согласно общечеловеческим универсальным принципам нравственности. В таких случаях следует лишь согласиться, что преступление – это результат не только проблем морали и нравственности человека и что в каждом конкретном случае необходим индивидуальный подход.

Применительно к оценке морально – нравственного состояния взрослых людей довольно часто говорят и пишут о таком понятии как совесть. Совесть – личностное представление о морали (нравственности), принципы которой формируются,

как и духовный мир человека, в процессе эволюции общественного сознания «как следствие общих законов самоорганизации Универсума». Мораль, влияя на целеполагание человека, способствует социальной регуляции его поведения, возникает как реакция на противоречия, проявляющиеся между реальным и должным. Совесть же развивается на базе дифференциации личностных и общественных интересов как ответ на противоречие, возникающее между социальной ответственностью (должное) и меняющейся реальностью (сущее). Чем ближе совесть (внутренний самоконтроль) приближается к нормам морали, тем меньше конфликт между отдельной личностью и обществом. Существует тесная корреляция, взаимозависимость между совестью и моралью. Мораль – это объективизированная совесть. На наш взгляд, необходима гармоничность во взаимоотношениях подростка и общества, разумное сочетание социального и личностного контроля поведения. Когда внутренний контроль не сформирован или ослаблен, а контакты с обществом нарушены, подросток становится опасным для социума. Результаты исследований показали, что у довольно большого числа девиантных подростков, независимо от их возраста и территориальной принадлежности, отсутствуют даже смутные представления о совести. Поэтому в структуре их переживаний по поводу свершенных правонарушений не отмечалось чувств вины или стыда. Чаще, наоборот, преобладали хитрость, лживость и изворотливость.

### Библиография:

1. Айхорн А. Трудный подросток. – М.: Эксмо-Пресс, 2001.
2. Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Психологические законы поведения человека в социуме. – М.: Прайм-Еврознак, 2004.
3. Баклушинский С.А. Я-концепция и ценностно-нормативные ориентации подростка в условиях быстрых социальных изменений: Автореф. дис. канд. психол. наук. – М., 1996.

4. Девиантность и социальный контроль в России. – СПб.: Алетейя, 2000.
5. Долгова А.И. Криминология. – М.: Норма, 2004.
6. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 288 с.
7. Жучков В.В. Социальная коммуникация образовательной среды//Социология образования, 2007. – №5. – С. 7 – 15.
8. Иншаков С.М. Зарубежная социология преступности. – М.: Закон и право, 2003.
9. Криминология/Под ред. Ю.Антонян, В.Овчинский, И.Мацкевич. – Юристь, 2004.
10. Кудрявцев В.Н. Социологическая стратегия борьбы с преступностью. – М.: Юристь, 2003.
11. Постинтернатная адаптация выпускников специальных учебно-воспитательных учреждений для несовершеннолетних. Практическое пособие/Под ред. Т.Д.Зинкевич-Евстигнеевой. – СПб.: Речь, 2002.
12. «Преступление и наказание» несовершеннолетних правонарушителей: мнения населения и экспертов/По материалам конкретного социологического исследования подростковой преступности. – СПб.: Центр независимых социологических исследований, 2004.
13. Сборник тезисов Международной конференции «Подростки и молодежь в меняющемся обществе (проблемы девиантного поведения)». – М., 2001.
14. Склярова Т.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Этика социальной работы: учебное пособие. – Саратов, 1999.
15. Чвякин В.А. Социальный контроль как нормативный регулятор поведения несовершеннолетних правонарушителей. – Монография. – М.: Экслибрис – Пресс, 2007.
16. Чвякин В.А. Противодействие антидисциплинарному поведению подростков//Полицейская деятельность. – М., 2013. – №4.
17. Чвякин В.А. Социогенез агрессивных свойств личности подростка и их использование в профилактической деятельности полиции//Полицейская деятельность. – М., 2014. – №1.
18. Шибутани Т. Социальная психология. – М.: Феникс, 2002.
19. Куракин А.В. Компетентность полиции в сфере реализации законодательства об административных правонарушениях // NB: Административное право и практика администрирования. – 2013. – 4. – С. 28-48. DOI: 10.7256/2306-9945.2013.4.8841. URL: [http://www.e-notabene.ru/al/article\\_8841.html](http://www.e-notabene.ru/al/article_8841.html)
20. Куракин А.В. Компетентность полиции в сфере реализации законодательства об административных правонарушениях // Административное и муниципальное право. – 2013. – 6. – С. 624-630. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.06.5.
21. Куракин А.В., Костенников М.В. Административно-правовое противодействие коррупции в системе государственной службы и в деятельности сотрудников полиции Российской Федерации и зарубежных государств // NB: Российское полицейское право. – 2013. – 1. – С. 65-83. DOI: 10.7256/2306-4218.2013.1.735. URL: [http://www.e-notabene.ru/pm/article\\_735.html](http://www.e-notabene.ru/pm/article_735.html)
22. Куракин А.В., Костенников М.В. Принципы организации и деятельности российской полиции // NB: Российское полицейское право. – 2013. – 2. – С. 22-49. DOI: 10.7256/2306-4218.2013.2.799. URL: [http://www.e-notabene.ru/pm/article\\_799.html](http://www.e-notabene.ru/pm/article_799.html)
23. Куракин А.В. Социальная политика и российская полиция // NB: Российское полицейское право. – 2013. – 3. – С. 1-23. DOI: 10.7256/2306-4218.2013.3.8914. URL: [http://www.e-notabene.ru/pm/article\\_8914.html](http://www.e-notabene.ru/pm/article_8914.html)

24. Д.Л. Кущенко. Становление правосознания в подростковом и юношеском возрасте. // Психология и Психотехника. – 2012. – № 3. – С. 86-92.
25. Вершинкина Е.В. Суицидальное поведение и защитные механизмы психики в старшем подростковом возрасте. // NB: Психология и психотехника. – 2013. – № 10. – С.84-93. DOI: 10.7256/2306-0425.2013.10.11457. URL: [http://e-notabene.ru/psp/article\\_11457.html](http://e-notabene.ru/psp/article_11457.html)
26. Яковлев В.А. Влияние злоупотребления психоактивными веществами на социальный интеллект у подростков // NB: Психология и психотехника. – 2013. – № 9. – С.83-94. DOI: 10.7256/2306-0425.2013.9.10706. URL: [http://e-notabene.ru/psp/article\\_10706.htm](http://e-notabene.ru/psp/article_10706.htm)
27. О.Н. Вожатова. Динамика проявлений авторской позиции подростков как субъектов телекоммуникации в условиях развивающего обучения. // Психология и Психотехника. – 2012. – № 3. – С. 46-53.
28. О.А. Офёркина. Антиобщественная деятельность в подростковых объединениях как форма игры. // Психология и Психотехника. – 2012. – № 1. – С. 81-84.

#### References (transliteration):

1. Aikhorn A. Trudnyi podrostok. – M.: Eksmo-Press, 2001.
2. Aronson E., Uilson T., Eikert R., Psikhologicheskie zakony povedeniya cheloveka v sotsi-ume. – M.: Praim-Evroznak, 2004.
3. Baklushinskii S.A. Ya-kontseptsiya i tsennostno-normativnye orientatsii podrostka v usloviyakh bystrykh sotsial'nykh izmenenii: Avtoref. dis. kand. psikholog. nauk. – M., 1996.
4. Dolgova A.I. Kriminologiya. – M.: Norma, 2004.
5. Zhuchkov V.V. Sotsial'naya kommunikatsiya obrazovatel'noi sredy//Sotsiologiya obrazovaniya, 2007. – №5. – S. 7 – 15.
6. Inshakov S.M. Zarubezhnaya sotsiologiya prestupnosti. – M.: Zakon i pravo, 2003.
7. Kudryavtsev V.N. Sotsiologicheskaya strategiya bor'by s prestupnost'yu. – M.: Yurist', 2003.
8. Sklyarova T.V., Yarskaya-Smirnova E.R. Etika sotsial'noi raboty: uchebnoe posobie. – Saratov, 1999.
9. Chvyakin V.A. Sotsial'nyi kontrol' kak normativnyi regulyator povedeniya nesovershennoletnikh pravonarushitelei. – Monografiya. – M.: Ekslibris – Press, 2007.
10. Chvyakin V.A. Protivodeistvie antidistsiplinarnomu povedeniyu podrostkov//Politseiskaya deyatel'nost'. – M., 2013. – №4.
11. Chvyakin V.A. Sotsiogenez agressivnykh svoystv lichnosti podrostka i ikh ispol'zovanie v profilakticheskoi deyatel'nosti politsii//Politseiskaya deyatel'nost'. – M., 2014. – №1.
12. Shibutani T. Sotsial'naya psikhologiya. – M.: Feniks, 2002.
13. Kurakin A.V. Kompetentsiya politsii v sfere realizatsii zakonodatel'stva ob administrativnykh pravonarusheniyakh // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. – 2013. – 4. – С. 28-48. DOI: 10.7256/2306-9945.2013.4.8841. URL: [http://www.e-notabene.ru/al/article\\_8841.html](http://www.e-notabene.ru/al/article_8841.html)
14. Kurakin A.V. Kompetentsiya politsii v sfere realizatsii zakonodatel'stva ob administrativnykh pravonarusheniyakh // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2013. – 6. – С. 624-630. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.06.5.
15. Kurakin A.V., Kostennikov M.V. Administrativno-pravovoe protivodeistvie korruptsii v sisteme gosudarstvennoi sluzhby i v deyatel'nosti sotrudnikov politsii Rossiiskoi Federatsii i

- zarubezhnykh gosudarstv // NB: Rossiiskoe politseiskoe pravo. – 2013. – 1. – С. 65-83. DOI: 10.7256/2306-4218.2013.1.735. URL: [http://www.e-notabene.ru/pm/article\\_735.html](http://www.e-notabene.ru/pm/article_735.html)
16. Kurakin A.V., Kostennikov M.V. Printsipy organizatsii i deyatel'nosti rossiiskoi politzii // NB: Rossiiskoe politseiskoe pravo. – 2013. – 2. – С. 22-49. DOI: 10.7256/2306-4218.2013.2.799. URL: [http://www.e-notabene.ru/pm/article\\_799.html](http://www.e-notabene.ru/pm/article_799.html)
17. Kurakin A.V. Sotsial'naya politika i rossiiskaya politsiya // NB: Rossiiskoe politseiskoe pravo. – 2013. – 3. – С. 1-23. DOI: 10.7256/2306-4218.2013.3.8914. URL: [http://www.e-notabene.ru/pm/article\\_8914.html](http://www.e-notabene.ru/pm/article_8914.html)
18. D.L. Kushchenko. Stanovlenie pravosoznaniya v podrostkovom i yunosheskom vozraste. // Psikhologiya i Psikhotekhnika. – 2012. – № 3. – С. 86-92.
19. Vershinkina E.V. Suitsidal'noe povedenie i zashchitnye mekhanizmy psikhiki v starshem podrostkovom vozraste. // NB: Psikhologiya i psikhotekhnika. – 2013. – № 10. – С.84-93. DOI: 10.7256/2306-0425.2013.10.11457. URL: [http://e-notabene.ru/psp/article\\_11457.html](http://e-notabene.ru/psp/article_11457.html)
20. Yakovlev V.A. Vliyanie zloupotrebleniya psikhoaktivnymi veshchestvami na sotsial'nyi intelekt u podrostkov // NB: Psikhologiya i psikhotekhnika. – 2013. – № 9. – С.83-94. DOI: 10.7256/2306-0425.2013.9.10706. URL: [http://e-notabene.ru/psp/article\\_10706.htm](http://e-notabene.ru/psp/article_10706.htm)
21. O.N. Vozhatova. Dinamika proyavlenii avtorskoi pozitsii podrostkov kak sub'ektivov telekommunikatsii v usloviyakh razvivayushchego obucheniya. // Psikhologiya i Psikhotekhnika. – 2012. – № 3. – С. 46-53.
22. O.A. Oferkina. Antiobshchestvennaya deyatelnost' v podrostkovykh ob'edineniyakh kak forma igry. // Psikhologiya i Psikhotekhnika. – 2012. – № 1. – С. 81-84.